

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.3

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-1-21-28

О.М. Гусейнов¹, Г.О. Гусейнов²

К вопросу о соотношении морали и права в духовно-нравственном развитии личности

¹ Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; hamann16@yandex.ru;

² Дагестанский государственный медицинский университет; Россия, 367000, г. Махачкала, площадь Ленина, 1; gertm.67@mail.ru

Статья посвящена исследованию диалектики соотношения морали и права в формировании духовно-нравственного облика личности. В ней обосновывается мысль о том, что наряду с литературой, искусством, научным мировоззрением, общественным мнением и т. д., активно влияющих на духовно-нравственное развитие личности, комплексное воздействие на нее оказывают мораль и право, так как симбиоз этих важных социальных регуляторов поведения личности во всякой деятельности способствует не только чёткому упорядочению всей общественной жизни, но и правильному осмыслению проблемы эффективного управления процессами формирования и развития личности.

При этом проблема всестороннего развития личности исследуется в статье как непрерывный процесс совершенствования индивидом своей морально-правовой культуры, его умение и способность воспитывать себя, используя все возможные пути и способы, определяющие активную жизненную позицию.

Ключевые слова: *духовно-нравственное развитие личности, диалектика взаимосвязи и взаимопроникновения морали и права, системоцентризм, персоноцентризм, политический инстинкт общего блага.*

В современных условиях влияние морали и права на духовно-нравственное развитие личности заметно возрастает. Связано это прежде всего с тем, что взаимодействие и внутреннее единство морали и права, их совместное воздействие на индивида выступают сегодня одним из необходимых условий, обеспечивающих моральные устои личности, её нравственную целостность.

Цель настоящей статьи – показать актуальность исследования проблемы разумного сочетания морали и права в их совместном воздействии на духовно-нравственное развитие личности в ситуации, когда не только право играет важную роль в детерминации нравственного развития личности, но и нравственное совершенствование общества, создание в нём демократической морально-политической атмосферы в свою очередь выступают важнейшими условиями развития права, расширения его нравственной основы как фактора, определяющего поведение индивида.

Не секрет, что именно отсутствие в обществе нормальной нравственной атмосферы и недостаточное внимание к вопросам укрепления законности и правопорядка, правовой нигилизм служат питательной почвой, отрицательно влияющей не только на правовое, но и на нравственное здоровье общества в целом и отдельно взятой личности в

особенности. Поэтому нельзя не согласиться с мнением В.Н. Корнева о том, что «для создания условий устойчивого правопорядка, обеспечения принципа верховенства права в правовом государстве и реальной связанности власти правом государство... должно опираться на базовые моральные ценности и интересы общества» [10].

Известно, что основное назначение права в любом цивилизованном обществе – это защита, совершенствование и регулирование общественных отношений, оказание благотворного влияния на духовно-нравственное развитие личности, нормативная регламентация ее поведения во всех сферах жизнедеятельности, привитие людям ответственности, дисциплины, чувства долга, воспитание подлинной гражданственности.

Этих же задач, правда, другими средствами и в другой плоскости, добивается и нравственность как способ духовно-практического освоения человеком действительности. Если нравственное регулирование охватывает все стороны общественной жизни, в том числе и правовые, то право регулирует в основном отношения людей с обществом и государством. Меньше всего вмешивается право в сферу личной жизни человека. Основным регулятором здесь выступает мораль. Однако большая часть отношений общества регулируется правом и нравственностью одновременно, что обуславливает их тесное сотрудничество между собой.

Механизм взаимодействия морали и права в общественной жизни ведет к возрастанию роли права, к закреплению и защите в повседневных отношениях людей основных моральных ценностей, способствует нравственному развитию общества и личности. В свою очередь рост нравственных начал в жизни общества ведёт к правовому развитию, расширению нравственной основы права, его мощной внутренней поддержке всем народом [6].

Говоря о взаимодействии и взаимовлиянии морали и права, их совместном воздействии на духовно-нравственный мир личности, С.С. Алексеев отмечает, что «право по своей органике представляет собой явление глубоко морального порядка, и его функционирование оказывается невозможным без прямого включения в ткань права моральных критериев и оценок» [3, с. 57].

Однако как социальные регуляторы поведения личности мораль и право значительно отличаются друг от друга по своим формам и способам влияния на индивида, будучи двумя самостоятельными нормативно-ценностными системами. Так, если моральные требования воздействуют на человека преимущественно как бы изнутри, через механизмы внутреннего осознания индивидом морального мотива своей деятельности, когда на первый план выходят субъективная сторона, активность личности, то правовые нормы, зафиксированные в законах, на страже выполнения которых стоит государство, выступают по отношению к человеку важным внешним регулятором его поведения, значимость которого обусловлена тем, что власть, включая в законы и другие нормативно-обязательные документы моральные требования, способствует усвоению людьми последних, поддерживая их всей своей мощью. Но при этом следует подчеркнуть, что эффективность права как социального регулятора достигается, как отмечают Ш.Б. Магомедов и А.М.-С. Халилов, когда налицо «обеспечение соответствия права общечеловеческим ценностям, прогрессивной морали» [12].

Проблема взаимоотношений морали и права в их совместном воздействии на духовно-нравственное развитие личности – проблема многоплановая, где нельзя пренебрегать тем своеобразным, которое характерно для каждой из этих близких, частично перекрещивающихся категорий. Несмотря на известную генетическую общность морали и права как нормативно-ценностных регуляторов, они всё же представляют собой две суверенные, самостоятельные области, коллизии между которыми так же, как и их

единство, могут иметь весьма различный социально-политический и этический смысл. Отличие между ними заключается прежде всего в том, что моральные требования к личности носят в основном неинституционный характер, так как мораль функционирует без опоры на административный аппарат, а в праве обязующая сила требований основывается на принуждении, санкционируется особыми учреждениями, наделенными для этого специальными прерогативами. Известно также, что нравственная оценка осуществляется в категориях добра и зла. Что же касается политико-правовой оценки, то она исходит из полезности или вреда, соответствия или несоответствия того или иного поступка человека интересам и потребностям общества. Кроме того, нравственная и правовая оценки одного и того же факта могут иногда не только не совпадать, но и носить диаметрально противоположный характер (например, смертная казнь).

Широко распространено мнение о том, будто мораль имеет некое превосходство над правом. Этот расхожий взгляд не выдерживает критики, ибо при всей очевидной моральности права нельзя забывать о том, что действенность морали в реальной жизни во многом зависит от того, насколько действенны в обществе правовые установления. Более того, возвеличивание роли морали как регулятора человеческих поступков способно внести сумятицу в общественную жизнь, «может вести, – как отмечает С.С. Алексеев, – и на практике ведёт к ряду негативных последствий – к утверждению идей патернализма, вмешательства всемогущего государства во имя добра и справедливости в частную жизнь» [3, с. 60].

Однако из факта наличия между правом и моралью определенных противоречий ни в коем случае не следует их противопоставлять друг другу, говорить о необходимости подчинения морали праву или права морали. Задача заключается в том, чтобы рассматривать соотношение права и морали диалектически, в их взаимопроникновении и взаимодополнении, находя оптимальный вариант их сочетания в каждом конкретном случае.

Без нравственного регулирования не может обойтись ни одна область общественной жизни. Моральные основы функционирования и развития общества и личности – это, по мнению Э. Дюркгейма, «обязательный минимум и суровая необходимость, это хлеб насущный, без которого общества не могут жить» [8].

Однако это вовсе не означает, что при этом можно вообще обойтись без других социальных регуляторов, влияющих на развитие духовно-нравственного мира личности, в том числе и такого, как право. При всей своей действенности и широте применения нравственность как социальный регулятор не может успешно выполнять свои функции воздействия на личность без сочетания с другими средствами нормативного регулирования. Одними мерами нравственного характера без их сочетания с правовыми требованиями невозможно достичь задач целенаправленного формирования духовно-нравственного мира личности. Вот почему правовая и моральная формы регулирования поведения личности должны дополнять друг друга, тесно взаимодействовать между собой, ибо моральные и нравственные нормы как общие правила поведения людей, несмотря на различие методов и способов их воздействия на личность, имеют в основном единые цели и задачи.

Духовно и нравственно развитая личность – прежде всего та, которая руководствуется в своей жизни и деятельности нормами и требованиями права, стремится везде и во всём уважать законы, правопорядок и требует всего этого от окружающих. Однако правовая культура личности не может ограничиться только знанием человеком запретов и наказаний. Гораздо важнее воспитание им высокого чувства долга, гражданской ответственности за свои поступки, причём основанного не на страхе, а на глубоком

нравственном осознании важности требований, заключённых в сформулированных обществом нормах права, базирующихся на широкой нравственной основе, на принципах гуманности и справедливости. «Право, – отмечает В.А. Туманов, – во всех его проявлениях – как нормативная система, движение общественных отношений, правосудие – должно быть пронизано нравственностью. Внутренняя моральность права – одно из важнейших условий его эффективности» [16].

Только в этом случае с полным основанием можно говорить о гармонии морали и права в их благотворном воздействии на духовно-нравственное развитие личности, когда нарушение закона одновременно будет означать и нарушение требований морали.

Право как самоценный социальный регулятор призвано реализовать на деле заложенный в основу Конституции РФ человекоцентристский подход, связанный с обеспечением прав и свобод человека в обществе. Однако, охраняя права человека, государство в свою очередь вправе потребовать от личности определённого самоограничения, подчинения своих прав и свобод общим установлениям государства. Подчеркивая это обстоятельство, С.А. Авакьян пишет: «После принятия в 1993 г. Конституции РФ многое в общественно-политической жизни стало чрезмерно фокусироваться вокруг положений ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства...». Однако есть ведь и ответные слова, которые следует адресовать индивиду. Их немного, но какие же они ёмкие: «ответственность, обязанности, патриотизм» [1].

Действительно, выпячивание прав и свобод человека, исключительное акцентирование на них внимания общества без воспитания у человека чувства ответственности за своё поведение перед людьми, противопоставление индивидом своих интересов интересам общества ведут к нарушению важнейшего принципа гражданского общества – принципа взаимной ответственности государства и личности. «Идея приоритета прав человека, – справедливо отмечает профессор В.М. Орест, – основывается как раз на наивных представлениях о возможности персоноцентристского общества... Однако благие намерения приверженцев этой концепции (гуманизм, демократизм, защита свободы и прав человека) не придают ей убедительности... общество, провозглашающее приоритет частных интересов, обречено на распад. В нём господствуют центробежные силы, ибо интересы людей сплошь и рядом противоречат друг другу и интересам целого. При таком подходе господствует физиологический инстинкт самосохранения, а не политический инстинкт общего блага» [13].

Но, к сожалению, именно о важности и необходимости пропаганды в обществе персоно- и националистских идей говорят иные представители творческой интеллигенции и национальных элит Дагестана, которые тем самым порождают в обществе, по справедливому замечанию профессора М.И. Билалова, «корпоративность, узкогрупповые интересы и партийные пристрастия, где более чем уместны нерациональные и иррациональные факторы социального развития» [4].

Причиной тому, на наш взгляд, являются не только зачаточное состояние, недоразвитость в регионе гражданского общества, но и слабость процессов формирования гражданской, политической нации государства. В этих условиях, как верно указывает профессор М.И. Билалов, «необходим поиск региональных моделей гражданского общества, приемлемых для Дагестана и Северного Кавказа... в которых возможен диалектический учёт прав человека и прав нации, соответствующих политическому строю, демократии и экономическому укладу... Гражданская нация – это здоровое противопоставление этнической нации, это определенное единство граждан страны, которых объединяет общее государство, общественные идеалы, общее дело» [5].

Духовно и нравственно развитая личность должна обладать не только правовыми, но и нравственными знаниями, пониманием нравственной сущности законов, умением использовать их для укрепления нравственных устоев общества и личности. Поэтому с полным основанием можно говорить, что духовно-нравственная культура личности заключается не в одном лишь знании человеком норм и требований права, а даже в готовности соблюдать их в жизни. Гораздо важнее осознание человеком нравственного содержания права. Поэтому в определении правомерного и неправомерного поведения личности обойтись без учёта нравственных критериев практически невозможно. «Правовое поведение, – пишет В.Н. Кудрявцев, – большей частью поддается нравственным оценкам – в категориях справедливости, добра и зла, долга и чести. Право предусматривает и провозглашает многие нормы поведения, имеющие одновременно характер моральных требований. Моральные соображения нередко выступают в качестве мотивов правомерного поведения» [11].

Право – важнейший инструмент формирования духовно-нравственного мира личности, причём инструмент действенный, который можно с максимальной эффективностью использовать для регуляции общественных отношений, создания в обществе наиболее благоприятных условий в деле формирования и воспитания у личности высоких нравственных качеств. Эта роль права особенно наглядно проявляется в правотворческой деятельности личности (участие в подготовке правовых норм, в их обсуждении, изменении), где от человека требуются не только глубокие знания о праве, активность в применении его норм к существующим социальным явлениям, но и высокая нравственная культура, острая социальная потребность упрочения нравственных основ общества. Но для этого надо, как отмечал выдающийся русский правовед и философ Н.Н. Алексеев, «чтобы право было построено на началах правды и справедливости, чтобы оно стало истинным, правильным правом» [2]. Вот почему важно, чтобы субъект права в своей правотворческой деятельности руководствовался не только чисто правовыми, но и духовно-нравственными соображениями. «Опыт усовершенствования права, – продолжает автор свою мысль, – должен начаться с усовершенствования субъекта права. До тех пор, пока носитель правового смысла и излучающееся из него правосознание не достигнут нормальной и истинно духовной жизни, порождающей нормальную и здоровую деятельность, до тех пор и право не сможет быть совершенным» [2].

О том, что правовые и нравственные нормы тесно переплетаются между собой, выполняют одни и те же задачи, направленные на духовно-нравственное развитие личности, наглядно свидетельствует широкое использование права в целях обеспечения моральной деятельности, направленной на искоренение зла, борьбу со всеми теми явлениями, которые мешают утверждению в жизни норм и требований общечеловеческой морали. Отсюда и необходимость того, чтобы нравственная ценность права чётко воспринималась и осознавалась людьми, дабы использовать её как действенное средство духовно-нравственного развития личности. В этом смысле общество должно предъявлять особые требования к людям, призванным осуществлять законность и правопорядок. В судах, прокуратуре, органах внутренних дел и юстиции, на ответственных постах законодательной и исполнительной власти должны работать люди, пользующиеся доверием народа, исключительно честные, неподкупные, сочетающие в себе высокую профессиональную подготовку с не менее высокой нравственной и гражданской позицией, чего не скажешь об отдельных чиновниках Дагестана, погрязших в известных коррупционных скандалах.

Вот почему, как отмечает И.Н. Трофимова, на фоне наибольшего уровня «доверия институтам, воплощающим могущество, державность и национальное единство страны», заметен «относительно низкий уровень доверия институтам, в том числе предста-

вительным, призванным выражать и защищать права и свободы отдельных групп граждан... Речь идёт не просто о концентрации социального капитала вокруг одного лишь института президентства, но и о выхолащивании смысла деятельности остальных институтов, размывании и виртуализации их функций» [15].

С другой стороны, нравственное содержание права, его роль в развитии, регуляции, защите морали будут тем выше, чем больше законодательство будет эффективно защищать права и интересы граждан, чем активнее оно будет стремиться повышать авторитет суда, возможность обжалования в суде неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права гражданина. Только в этом случае с уверенностью можно говорить о едином нравственно-правовом поле формирования духовно-нравственного мира личности, адекватной роли права в укреплении в межчеловеческих отношениях принципов справедливости, добропорядочности и гуманизма.

Без правовых знаний, без использования, применения и соблюдения правовых норм человек никак не может обойтись. Более того, прочно сформированные чувства уважения к закону, исполнения его нормативных установлений выступают важнейшей формой развития социальной активности личности, средством её духовно-нравственного развития. Сегодняшняя жизнь полностью опровергает выдвигавшиеся ранее прогнозы о скорейшем отмирании права и замене его нормами морали. Практика развития общества показывает, что без дальнейшего развития законодательства, укрепления законности и правопорядка, совершенствования прокурорского надзора, отправления правосудия, без роста и развития правовых знаний человека невозможно говорить о полноценном формировании его духовно-нравственного мира. Однако лишь простое знание человеком основ законодательства и правовой политики государства, уважительное отношение к праву, правовая сознательность останутся пустым звуком, если человек в своём поведении не будет следовать этим требованиям. Знание норм и требований права и морали ещё не гарантирует их соблюдения в действительности. Для применения этих знаний необходима осознанная потребность личности сделать это, её высокая нравственная культура. Нельзя не согласиться с мнением В.А. Рыбакова, который пишет: «Сама по себе правовая грамотность и наличие юридических знаний, образования ещё не гарантируют правопорядка. Практически никем среди учёных не оспаривается тот факт, что высокий уровень преступности в России с начала 90-х годов XX века был вызван девальвацией нравственности, духовных ценностей российского общества, а не одним ослаблением силы закона или дефектами правового просвещения или образования... Следовательно, внимание должно быть обращено на нравственное и духовное воспитание личности как сердцевину правосознания личности и залог правомерного поведения человека» [14].

Формирование духовно-нравственного мира личности – это длительный процесс организованного воздействия общества и его социальных институтов на человека в целях выработки у него уважительного отношения к праву и принятым в обществе моральным нормам, воспитания у личности привычки и внутренней потребности к их соблюдению в жизни, в каждодневной своей деятельности.

Если человек нарушает нормы морали, на помощь приходит закон, который призван восстановить справедливость. Действительно, воздействуя на мораль, право способствует её глубокому укоренению в обществе.

В свою очередь право может успешно функционировать, если оно, как отмечают С.А. Жинкин и З.Л. Ковтун, соответствует принятой в обществе «системе социальных ценностей, ценностным основам общества» [9]. И только такое их взаимовлияние и взаимодополнение могут благотворно влиять на духовно-нравственное развитие личности, способствовать стабилизации всех общественных отношений.

Общество и различные его институты помогают человеку выработать правильное отношение к праву, законности и морали. Однако, как бы успешно общество ни воспитывало человека, он сам должен совершенствовать свой характер. От него в первую очередь зависит, какую нравственную позицию он занимает в обществе. Начало личного совершенствования кроется в том, насколько человек понимает общественную необходимость самовоспитания, насколько он проникся сознанием недостаточности текущего уровня его нравственно-правовой культуры и важности и нужности его дальнейшего совершенствования.

Чем выше уровень нравственно-правового, интеллектуального развития личности, тем шире возможности неограниченного самосовершенствования [7]. И чем больше человек будет работать над собой, совершенствоваться, тем успешнее будет решаться проблема повышения нравственно-правовой культуры общества, и наоборот.

Литература

1. Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. – 2015. – № 2. – С. 29.
2. Алексеев Н.Н. Основы философии права. – СПб., 1999. – С. 221.
3. Алексеев С.С. Философия права. – М., 1999. – С. 57–60.
4. Bilalov M.I. On the prospects for shaping civil nation in Dagestan // Central Asia and The Caucasus Caspresscc. – 2012. – Vol. 13, iss. 2. – P. 54–63.
5. Мустафа Билалов. Мысли не на каждый день. – Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2018. – С. 145–146.
6. Гусейнов О.М., Гусейнова Ж.О. Нравственная культура личности. – Махачкала, 2015. – 330 с.
7. Гусейнов О.М. Личность. Свобода. Ответственность. – Махачкала, 2009. – 220 с.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – С. 53.
9. Жинкин С.А., Ковтун З.Л. О социальных и ценностных основах осуществления правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 27.
10. Корнев В.Н. Правопонимание и правовое государство // Государство и право. – 2016. – № 6. – С. 1.
11. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – С. 121.
12. Магомедов Ш.Б., Халилов А.М.-С. Актуальные проблемы укрепления законности и эффективности права // Вестник Дагестанского государственного университета. – 1996. – Вып. 2. Экономика. Философия. Право. – С. 168.
13. Орест В.М. Частные, национальные и глобальные интересы: коллизия нравственных ценностей // Государство и право. – 2016. – № 12. – С. 27.
14. Рыбаков В.А. Культура правового сознания личности // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 25.
15. Трофимова И.Н. Взаимоотношения власти и общества в России: специфика текущего внешне- и внутривластного контекста // Социологические исследования. – 2015. – № 7. – С. 73.
16. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. – 1993. – № 8. – С. 56–57.

Поступила в редакцию 21 января 2019 г.

UDC 130.3

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-1-21-28

Revisiting the relationship between morality and law in the spiritual and moral development of the individual

O.M. Guseynov¹, G.O. Guseynov²

¹ Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; hamann16@yandex.ru;

² Dagestan State Medical University; Russia, 367000, Makhachkala, Lenin square, 1; germ.67@mail.ru

The article studies the relationship between morality and law in the process of spiritual and moral development of an individual. The authors substantiate the idea that alongside with literature, art, scientific worldview, public opinion and other aspects actively influencing the spiritual and moral development of an individual, morality and law both influence an individual, as the symbiotic relationship of these important social regulators in the behavior of an individual in any sphere of human activity contributes both to the harmonization of public life and to the awareness of efficient governing in moulding and development of a personality.

At the same time, the problem of all-round personal development is regarded as a continuous process connected with perfection of an individual's moral and ethical culture, ability to develop, involving other possible ways, defining one's pro-active approach to life.

Keywords: spiritual and moral personality development, dialectic of interrelation and interpenetration of morality and law, system-centrism, personocentrism, political instinct of common good.

Received 21 January, 2019